

ЦЕНТРОЛИГРАФ

0963

HARLEQUIN®

Дли Блейк

НЕВЕСТА БЫВШЕГО ДРУГА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Элли Блейк

Невеста бывшего друга

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Блейк Э.

Невеста бывшего друга / Э. Блейк — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08935-9

Согласившись выйти замуж за принца Алессандро Хьюго Джордано, Сэди сбегает из дворца прямо в день свадьбы и чуть не попадает под колеса машины, за рулем которой сидит старый школьный друг Хьюго, Уилл Дарси. Оказавшись в безвыходном положении, она принимает помощь Уилла, который догадывается о том, кто она такая, но не спешит сообщить ей об этом. Уилл больше всего хочет поскорее избавиться от нее, не подозревая, что его спокойной жизни настал конец.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08935-9

© Блейк Э., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элли Блейк

Невеста бывшего друга

Rescuing the Royal Runaway Bride

© 2018 by Ally Blake «Невеста бывшего друга»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

День не мог быть более подходящим для княжеской свадьбы, подумал Уилл, мчась на взятой в аренду машине с открытым верхом по холмистым дорогам Валлемонта.

Небо было лазурным, пушистые облака плыли над покрытыми снегом вершинами гор, давших название этому европейскому княжеству.

По прикидкам Уилла, снег должен был выпасть со дня на день. Но пока день выдался теплым и ясным после долгих проливных дождей. Словно по взмаху волшебной палочки влиятельной княжеской семьи.

Но Уилл Дарси не верил в волшебство. Он верил в способность человеческого глаза видеть миллионы цветов в капельке воды, в тепло, исходящее от далеких звезд, в то, что метеорология была не точной наукой.

И это было странно, ведь он был астрономом, и в области его деятельности приходилось многое экстраполировать, использовать древние свидетельства, чтобы строить современную теорию, полагаться на вычисления, которые выходят за рамки известных величин. Нужно быть частично ковбоем, частично изыскателем, частично шифровальщиком, а еще идеалистом и провидцем, чтобы быть успешным в этой области. По крайней мере, так он выразился, когда выступал на лондонском форуме «Космос и Время» накануне вечером.

И его выступление закончилось очень поздно. Поэтому он прилетел в Валлемонт только утром и сможет прибыть в княжеский дворец лишь к самому началу церемонии.

Он мог легко найти предлог не ехать на эту свадьбу. Через несколько дней ему предстояло читать лекцию в университете Амстердама; со дня на день ему должны прислать редакторские правки его учебника по астрономии; кроме того, он был инвестором и техническим консультантом виртуальной игры «Туманность Орион».

Достаточно много причин, чтобы не ездить на эту свадьбу.

И лишь одна причина сесть в самолет.

Чтобы посмотреть, как его старый друг свяжет себя узами брака.

Он сильнее нажал на педаль газа. Холодный ветер трепал его волосы, когда он проносился по сельской местности, снижая скорость лишь при подъезде к очередной идиллической деревушке.

Еще один крутой поворот, и он оказался в гуще событий. Узенькие, мощенные булыжником улицы, старинные уличные фонари, каменные дома с соломенными крышами, подоконники, уставленные цветами, и время от времени встречающиеся бронзовые таблички. И толпы празднующих людей, заполонивших улицы. Все улыбались, направляясь в бары, в парки или в специальные зоны, где были установлены огромные экраны, чтобы все могли смотреть трансляцию княжеской свадьбы. Розово-золотые ленты были натянуты поперек улиц, самодельные плакаты мелькали тут и там, розовые лепестки кружились в воздухе.

И все это потому, что его старый друг Хьюго женился на женщине по имени Мерседес Грей Леонин, ни много ни мало. Для тех, кто натягивал ленты и разбрасывал лепестки роз, Хьюго был принцем Алессандро Хьюго Джордано.

Потом дорога расчистилась, и Уилл направил машину к каменному мосту через реку. Он пересек реку и выехал на открытое пространство. Вскоре он въехал в тенистый туннель из деревьев, тянущийся вдоль реки. И вот наконец...

Солнечный свет отражался от арочных окон и окрашивал башни из песчаника в золотисто-розовый цвет. Розовые с золотом знамена развевались на ветру. Дворец Валлемонт во всем его великолепии представлял собой сказочное зрелище.

У Уилла сжалось сердце.

В первый раз его пригласили во дворец десять лет назад. Но из-за травмы, полученной, когда он катался на лыжах, Уилл был вынужден жить в то лето у своих бабушки и дедушки в их чудовищном особняке в Лондоне. А его сестра Клэр была приглашена семьей Хьюго как особый гость.

И спустя всего несколько недель жизнь Уилла трагически и бесповоротно изменилась. Юноша, уже потерявший так много, превратился в мужчину, который потерял все. И Валле-монт, эта сказочная страна, стала для него мучительным напоминанием о трагедии.

Воспоминания нахлынули на него. Тогда он повел себя далеко не безупречно. И теперь настало время это исправить. Он крепче вцепился в руль и нажал на педаль газа.

Дорога сузилась, и внезапно на ней появилась отара овец.

Уилл сбросил скорость, а потом и вовсе остановился. Он поставил локоть на приборную панель и подпер лицо рукой, постукивая задумчиво пальцем по нижней губе. Если бы жизнь не была такой жестокой, он мог в один прекрасный день посетить совершенно другую свадьбу. И не как призрак жениха из его прошлой жизни, а как шафер и брат в одном лице.

Он покачал головой.

Все «если» не имели значения. Земля продолжала вращаться. День сменялся ночью, а на следующее утро начинался новый день.

Последние овцы пересекли дорогу, и Уилл снова тронулся с места.

Он ехал медленнее, потому что дорога была размыта после прошедших дождей. Ветки деревьев свисали очень низко, заслоняя собой солнце, и какое-то мгновение Уилл ничего не видел перед собой, и тут...

Уилл сильно ударил по тормозам, пытаясь справиться с машиной, которая резко развернулась, когда колеса попали в размытую дождями яму.

От резкой остановки ремень безопасности врезался в его грудь. Руки до боли сжимали руль. От выброса адреналина в кровь ему стало жарко. И его сердце похолодело от страха.

Потому что он слышал этот звук. Он был уверен в этом. Он слышал какой-то шум, а потом звук удара.

Ожидая увидеть упавшее бревно или, еще хуже, отбившуюся от стада и попавшую под колеса овцу, Уилл открыл глаза.

И увидел прямо перед собой стоявшую на дороге женщину.

Он несколько раз моргнул, проверяя, не мерещится ли она ему. Такая бледная, похожая на серу, она буквально светилась.

Словно в замедленной съемке, лист, кружившийся в воздухе, опустился на ее темно-рыжие волосы. Еще один лист упал на ее белоснежное оголенное плечо. А еще один зацепился за широкую юбку розового платья.

Эти детали промелькнули в мозгу Уилла за те полсекунды, которые потребовались ему, чтобы выпрыгнуть из машины.

– Вы ранены? – закричал он, бросаясь к женщине.

Но она, казалось, не замечала его. Ее глаза были закрыты, губы плотно сжаты, а по щекам текли черные от туши слезы. И она очень сильно дрожала.

В лучшем случае у нее просто шок. А в худшем... Звук удара все еще эхом отдавался у него в мозгу.

– Мадам, мне нужно, чтобы вы посмотрели на меня, – громко сказал он. – Прямо сейчас. Женщина отшатнулась и открыла глаза.

Они были огромными. Слишком большими для ее лица. Синими. А может быть, зелеными. Трудно было понять, потому что они были опухшими от слез.

И вся она слегка вибрировала, от мокрых ресниц до краешка юбки элегантного платья. Уиллу показалось, что еще никогда он не сталкивался с такой энергией, которую она излучала. Как корона у Солнца, эта энергия исходила от всего ее тела.

Он сделал шаг назад и сказал:

– Я не смогу помочь вам, если вы не скажете мне, не ранены ли вы.

Она вздрогнула, а потом шумно втянула воздух в легкие. Похоже, это ей помогло, потому что веки ее дрогнули. Она посмотрела на машину. Подняла руки, словно проверяя, целы ли они. И отрицательно покачала головой.

Уилл с облегчением выдохнул. Но облегчение тут же сменилось гневом.

– Тогда зачем, черт побери, вы бросились под колеса моей машины?

Женщина широко раскрыла глаза и вздернула подбородок.

– Прошу прощения, но я не бросалась вам под колеса.

Уилл замер. Напевный валлемонтский акцент, которого он не слышал уже много лет, вибрировал в каждом ее слове. Это словно отбросило его в прошлое, и он почувствовал, как у него сжалось сердце.

Он взял себя в руки.

– Хорошо, не бросались. Прыгнули. Нырнули. Это все одно и то же. Вы не могли не слышать шума машины. Мой мотор не настолько бесшумный.

Она фыркнула.

– Бесшумный? Да это же воплощенный кризис. Это вам следовало тише ездить на своем чудище. Особенно сейчас, когда дороги размыты после дождей.

– Я взял эту машину в аренду, – рявкнул он и тут же разозлился на себя за то, что поддался на провокацию. – Дело не в скорости. Дело в том, что вы переходили дорогу за поворотом, скрытым густой растительностью. Вас могли сбить насмерть. Или это и входило в ваши намерения? Если так, то это очень глупый план. Почти все население страны сейчас находится или во дворце, или у телеэкранов, ожидая увидеть княжескую свадьбу.

Она вздрогнула и побледнела еще сильнее. Потом отвела глаза в сторону и пробормотала:

– Мое нахождение здесь в данный момент не было частью плана. Уверяю вас в этом.

– Значит, я не задел вас?

Она покачала головой:

– Нет, не задели.

– Могу поклясться, что я слышал удар.

Ее губы дрогнули. Она посмотрела на него из-под длинных мокрых ресниц.

– Когда я увидела вас, я бросила в вас туфлей.

– Туфлей?

– Я бросила бы две, если бы думала, что это мне поможет. Но увы, вторая туфля застряла.

– Застряла?

Уилл смотрел с интересом на то, как женщина подняла юбку своего платья, и он увидел худенькие ноги в светло-розовых чулках. На одной ноге туфли не было, а вторая была погружена в грязь по щиколотку.

Уилл посмотрел на свою машину. Потом на дорогу.

Время шло. Свадьба Хьюго должна была вот-вот начаться. Уилл не знал тонкостей протокола, но сомневался, что невеста принца заставит всех ждать в соответствии с модой.

Женщина в розовом теперь казалась намного спокойнее. И главное, она была цела, а значит, это все было не его проблемой.

И тем не менее... Он обнаружил, что не может просто так пожелать ей всего хорошего и поехать дальше по своим делам.

Ему ничего не оставалось, кроме как помочь ей.

Приняв решение, он протянул к ней руки, словно имел дело с раненым животным.

– Вы можете вытащить ногу из грязи?

– Вау. Это гениальная мысль.

Похоже, она дошла до следующей стадии шока – до сарказма.

– И это говорит женщина, которая швыряет туфлю в проходящую машину, чтобы ее вытащили из грязи.

Ее глаза сузились. Руки сильнее вцепились в юбку. Она стала похожа на уличного сорванца, которого так и тянет подражаться.

Шок, напомнил себе Уилл. И она, должно быть, замерзла. Верхняя часть ее платья состояла всего из нескольких слоев кружев, и ее руки были голыми.

Уилл снял пиджак и бросил его в машину. Засучив рукава до локтей, он обошел вокруг женщины, оценивая обстановку.

Она была ростом примерно пять футов восемь дюймов.

– Сколько вы весите?

– Прошу прощения?

– Не важно. Если не возражаете, я возьмусь за вас сзади.

Она подняла тонкую бровь.

– Спасибо, что сначала спросили, но я возражаю.

Уилл оторвал взгляд от того, что было «сзади», и обнаружил, что женщина смотрит на него через плечо. В ее огромных глазах плясали смешинки.

Он почувствовал, как его губы расплываются в улыбке.

– Мои намерения совершенно невинные. Я просто хочу вытащить вас из вашей... щекотливой ситуации.

Она окинула его оценивающим взглядом.

Уилл скрестил руки на груди и стал ждать. Он был выдающимся ученым. Глазами НАСА. На короткой ноге с президентами и премьер-министрами.

Но все это не имело значения на этой покрытой грязью дороге.

С глубоким вздохом вынужденной капитуляции женщина махнула рукой и сказала:

– Ладно. Давайте покончим с этим.

– Готовы?

Она пробурчала что-то, но подняла руки.

Уилл обхватил ее за талию. Она была очень тонкой. Большею частью состоявшей из платья. Он уперся ногами в землю и попытался поднять ее.

Безрезультатно. Она застряла не на шутку.

– Возьмите меня за руки, – сказал он. – Откиньтесь немного назад. Ближе ко мне.

Она охватила руками его руки и вцепилась пальцами в его запястья. Ее пальцы были невероятно холодными.

Уилл сказал:

– На счет «три» обопритесь изо всех сил на свободную ногу и прыгните. О'кей?

Она кивнула, и прядь ее волос коснулась его лица. Он уловил сладкий знакомый запах. Жимолость.

– Итак, – пробурчал он. – Раз. Два. И... Три!

Он почувствовал, как она напряглась и оттолкнулась от земли, а он одновременно дернул ее на себя. С громким хлопанием ее нога высвободилась из грязи.

Она развернулась, поскользнулась и упала на него, уткнувшись лицом ему в шею.

Ее теплое дыхание коснулось его кожи. По нему словно пробежал электрический разряд.

И тут она осознала, что одной рукой вцепилась ему в рукав, а второй изо всех сил держится за его задницу.

Дыхание остановилось. Прошла секунда. Две. И она осторожно отпустила его. Но тут же снова поскользнулась и опять ухватилась за него.

И внезапно она начала дрожать. Дрожь сотрясала все ее тело.

Черт! С этим ему не приходилось сталкиваться.

Она издала какой-то звук. Нечто среднее между писком и всхлипом. А потом отпустила его и рассмеялась. Она хохотала, захлебываясь от смеха.

Уилл посмотрел на небо. Он не был готов к таким перепадам настроений. Это смутило его, и он не видел логического выхода из ситуации.

Намереваясь уехать, пока ее настроение снова не изменилось, Уилл крепко взял ее за руки. Она посмотрела ему прямо в глаза.

Она уже не смеялась, но ее пухлые губы были растянуты в улыбке. И ее сине-зеленые глаза искрились смехом. Она прижималась к нему, словно готовая стоять так весь день.

– Если вы смеетесь потому, что теперь застряла другая ваша нога, я лучше оставлю вас здесь, – сказал Уилл.

Она шире улыбнулась.

– Я не застряла. Я грязная, растерянная, но ни в коем случае не застрявшая.

Уилл кивнул. Он не знал, что сказать. И не знал, что делать дальше.

Он осторожно отпустил ее руки, не давая ей повода снова упасть к нему в объятия.

– Послушайте, – сказал он, откашлявшись. – Я еду во дворец и могу подвезти вас, если вы направляетесь туда же. Или высадить вас там, где вы захотите.

Босиком. На грязной местности. Насколько он мог судить, вокруг не было никакого жилья. Только деревушка, которая осталась позади, и дворец невдалеке от них.

– Вы направлялись на свадьбу? – спросил он.

Это был простой вопрос, но девушка вздрогнула, словно ей дали пощечину. Она уже не смеялась. Ее лицо побледнело, а на глазах снова выступили слезы.

Но она быстро взяла себя в руки и отступила на шаг.

– Нет. Нет, спасибо. Я... Со мной все будет в порядке. Поезжайте. И спасибо вам.

Она подхватила свои пышные юбки и стала переходить дорогу, скользя по грязи и путаясь в складках материи.

Если женщина желает идти по грязи босиком и в такой одежде, кто он такой, чтобы мешать ей? Он почти убедил себя, что может ехать дальше. Но тут он увидел, как она посмотрела в ту сторону, где находился дворец, и резко развернулась, чтобы идти в противоположном направлении.

И тут внезапно все встало на свои места.

Платье, украшенное розовыми кружевами, длинный шлейф, тащившийся за ней по грязи. Уилл посмотрел на ее левую руку и увидел на пальце кольцо с огромным розовым камнем. Розовое и золотое – цвета флага Валлемонта.

Только одна женщина могла быть одета в эти цвета сегодня. И если Уилл не ошибался, он чуть не сбил ту самую Мерседес Грей Леонин.

Которая вместо того, чтобы смеяться в окружении подружек невесты и обниматься с родственниками, в отчаянии убегает из замка, босиком по грязи.

Чудесно.

Глава 2

– Неужели вы это серьезно?

Сэди судорожно глотнула, услышав голос мужчины, стоявшего около своей машины. Она попыталась что-нибудь сказать, но после того, как она проплакала весь последний час, у нее пересохло в горле.

Все ее тело было напряжено. словно все ее чувства обострились. И то, что она чуть не попала под машину, не сильно помогало ей.

Безудержная, неистовая паника гнала ее вперед. Она планировала добраться до границы княжества. Или до какой-нибудь пещеры. Или до выгребной ямы, которая поглотила бы ее.

Она подобрала свои юбки и продолжила идти вперед, надеясь, что ее насмешливый спаситель сдастся и уедет.

Но тут она услышала его глубокий голос:

– Я все понял. Можете теперь остановиться.

Сэди поскользнулась, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Потом повернулась и посмотрела на незнакомца.

Когда она услышала шум машины, подъезжавшей к повороту, вся ее жизнь промелькнула у нее перед глазами. Буквально.

Она вспомнила раннее детство, когда она с волосами, завязанными в хвостики, с визгом убегала по залам дворца от преследовавшего ее смеющегося Хьюго. Ее мать, грозившую ей пальцем и приказывающую ей вести себя как леди.

А когда ей было пять или шесть лет, приехавшая съемочная группа задавала ей вопросы о том, как ей живется во дворце. А Хьюго стоял позади камеры и корчил ей рожи.

Старшие классы школы, без Хьюго рядом с ней. Впервые она осталась без своего верного рыцаря.

Когда ей было двадцать лет, она приземлилась в Нью-Йорке, испуганная и одинокая. А потом, в двадцать пять, она сбежала из Нью-Йорка и вернулась во дворец, к своему рыцарю.

Она не успела добраться в своих воспоминаниях до последних недель, суматошных, неконтролируемых, тревожных. Она увидела водителя на грязной дороге.

Время замедлилось. Его образ отпечатался у нее в мозгу – с растрепанными на ветру темными волосами, твердым подбородком и лицом красивым, как грех. Немного драмы в конце жизни.

«По крайней мере, последним, что я увижу, будет его красота», – пронеслось у нее в мозгу.

Конечно, это было до того, как он набросился на нее и отчитывал в течение пяти минут кряду.

И голос у него был тот еще! Отличная дикция. С темными сердитыми глазами, взгляд которых пронзал насквозь, он показался ей похожим на Гамлета. Но если отойти подальше, то с вьющимися волосами и гордо распрямленными плечами он был бы отличным Лаэртом. Но что скрывалось под его костюмом? Может быть, бесшабашный Меркуцио?

Но, к сожалению, он не был актером в ее университетской труппе. От одного взгляда на него все ее студентки попадали бы в обморок.

Она взяла длительный отпуск на работе, как только стало известно о ее помолвке. Во дворце предложили, чтобы она в течение полугода осваивалась в новой роли, прежде чем решит, хочет ли вернуться к работе.

– Миссис, – сказал он, и она снова вернулась к действительности.

– Мисс, – резко сказала она и посмотрела на него так, словно хотела сказать «оставь меня в покое».

О да, она была именно «мисс». Ее последний поступок гарантировал ей это. Она вспомнила о булыжнике, украшавшем ее палец, и поспешно спрятала руку в складках юбки.

– Я уже сказала, что со мной все будет в порядке. Обещаю. Вы можете ехать дальше.

Она решительно сделала шаг назад и наступила на острый камень. Вскрикнула, поморщилась и стала подпрыгивать на одной ноге, с трудом сдерживая слезы.

– Мисс, – сказал незнакомец, и его громоподобный голос немного смягчился. – Вы потеряли свои туфли. Вы покрыты грязью. Вы совершенно очевидно... ну, ладно. До ближайшей деревни больше мили. И скоро уже наступит вечер. И если у вас нет другого способа перемещаться в пространстве, вам придется или поехать со мной, или спать под открытым небом. Доверьтесь мне.

Довериться ему? Он что, считает, что она только вчера родилась?

Незнакомец между тем продолжал:

– Как я буду смотреть на себя в зеркало, если завтра утром в новостях объявят о том, что медведь съел женщину, от которой осталось только розовое платье?

Сэди кашлянула.

– Медведи редко встречаются в Валлемонте. И у них достаточно рыбы.

– М-м-м. Заголовок может быть и таким: «Смерть в кружевах». И далее: «Женщина споткнулась о бревно, упала лицом в лужу и утонула».

Сэди с трудом сдержала улыбку. А потом вздохнула. Она прошла несколько миль по размытой дождями дороге, на высоких каблуках и в платье, весившем столько же, сколько и она сама. Она не ела... как долго? С прошлого вечера? И вполне вероятно, что она находится на грани обезвоживания, учитывая, сколько слез она пролила. Она была вымотана и физически, и эмоционально.

Она внимательно посмотрела на незнакомца. Безупречный костюм. Чистые ногти. Аристократический акцент. Он явно был рожден для хорошей жизни.

Тот факт, что он не испытывал к ней слабости, говорил в его пользу. Она была привлекательна. Исключительно привлекательна. Было хорошо известно, что ее все любили. Правда, он застал ее не в лучший для нее момент, но тем не менее. Это стоило учесть.

– Откуда я могу знать, что вы не маньяк-убийца? – спросила она. – Или я могу быть маньяком-убийцей. Может быть, это мой метод привлечь жертву.

Он слегка откинул назад голову, словно говоря: «Да ну же, милая! Кого ты хочешь обмануть?»

И самым ужасным было то, что он был прав.

Ей повезло, что он оказался на этой дороге как раз в тот момент, когда она увязла в грязи. И еще больше повезло с тем, что он был чужестранцем, который понятия не имел, кто она такая. Потому что ее лицо было повсюду в последние несколько недель. Лицо будущей принцессы. Она представляла, что это будет тихой, интимной церемонией, связующей двух друзей узами взаимно выгодного брака. Но почему-то все вышло из-под контроля.

Ей повезло и с тем, что никто не видел, как она вылезала в окно маленькой шестивековой дворцовой часовни.

Она посмотрела на дорогу, ведущую к дворцу. Несомненно, ее исчезновение уже обнаружили, и теперь ее будут искать повсюду. У нее участился пульс.

Потом она перевела взгляд на машину незнакомца. Безусловно, на машине она доберется дальше, чем пешком.

Приняв решение, она протянула руку.

– Дайте мне ваш телефон.

– Так вы не маньяк-убийца, а просто грабитель?

– Я хочу, чтобы моя мама знала, за кем посылать полицию, если я исчезну.

– А где ваш телефон?

– В другом платье.

Она откашлялась, а незнакомец нагнулся, достал из машины свой телефон и вручил ей.

Она набрала номер матери.

Но что ей написать? «Мне жаль»? «Я в порядке»? «Я все испортила»? «Я отдам свою нугу на заклатие, лишь бы они не выместили это на тебе»?

Ее мать была горничной во дворце с самого рождения Сэди. И этот дворец был ее домом почти тридцать лет. Если они уволят ее мать из-за ее выходки...

Страх охватил Сэди, но потом она представила реакцию Хьюго. Нет. Как бы сложно ни было для него простить ее за то, что она с ним сделала сегодня, он ни за что не станет вымещать это на ее матери. Он был хорошим человеком. Лучшим из всех, кого она знала.

«Мама».

Хорошее начало.

«Ты уже знаешь, что я не в часовне».

Глубокий вдох.

«Я не смогла пройти через это. Это было неправильно. Ни для меня, ни тем более для Хьюго. Если ты увидишь Хьюго...»

Она подумала и стерла последнюю строчку. Все, что нужно сказать Хьюго, она скажет сама.

«Я очень, очень сожалею о том, что вызвала такой переполох, но обещаю, я все исправлю. Но сегодня, сейчас, мне нужно зализать свои раны, прочистить мозги и успокоиться. Но я в порядке, цела и здорова».

И прежде, чем передумать, она нажала на кнопку «послать». Но потом с запозданием вспомнила, что ее мама не узнает чужой телефонный номер.

Она подняла телефон и сказала:

– Улыбнитесь!

Ее спаситель повернулся, и она сфотографировала его.

Она быстро написала еще одно сообщение и приложила к нему фотографию.

«Я позаимствовала этот телефон у джентльмена, чье фото прилагаю. Я позвоню, когда смогу. Я люблю тебя».

Она постояла несколько мгновений в нерешительности. Послать ли сообщение и Хьюго тоже? Что, если бедная фрейлина, которую она послала с запиской для него, не смогла пробиться к нему? Но даже если и пробилась, ей все равно следует сказать ему... объяснить...

Что именно? Что она просто перетрусилась?

– Вы закончили? – спросил владелец телефона.

Сэди поспешно стерла свои сообщения и отдала ему телефон.

– А теперь я поеду с вами в вашей машине.

– Вы храбрая женщина.

– Вы и представления не имеете насколько.

Его губы дрогнули, и вот оно... Ямочка на щеке. Боже, помоги женщинам, которые увидят это!

Но не ей.

Мама научила ее, что нельзя доверять внезапному влечению. Привлекательная улыбка может скрывать за собой все грехи мира.

И, учитывая это, ей понадобилось двадцать девять лет, чтобы согласиться выйти замуж за Хьюго, который был ее лучшим другом с рождения.

Сэди почувствовала, как слезы снова подступают к ее глазам. Но она больше не будет плакать. Она сделала свой выбор. И теперь ей нужно решить, что делать со своей жизнью. Но сердитый незнакомец не собирался оставить ее, пока она не даст ему выполнить свой рыцарский долг и увезти ее в безопасное место.

Так что Сэди направилась к машине сквозь лужи и грязь.

Незнакомец открыл перед ней дверцу и с поклоном сказал:

– Миледи.

Сэди замерла. И посмотрела ему в глаза.

Она хотела убедиться, что он не знает, кто она такая. Но у него был скучающий вид, говоривший о том, что он тоже ждет не дожидается, когда избавится от нее.

– Сэди, – сказала она. – Меня зовут просто Сэди.

– Рад познакомиться, Просто Сэди. А я Уилл.

Он протянул руку. Она пожала ее. Его рука была теплой, а ее – ледяной. Ее пожатие было слабым, а его – крепким. Но впервые за долгое время ей показалось, что все будет в порядке.

Это чувство было таким сильным и таким неожиданным, что она отдернула руку.

Уилл указал на машину.

– Давайте уже поедem.

Сделав глубокий вдох, она осторожно забралась на сиденье, сражаясь с окутывавшей ее материей. После того как Уилл закрыл свою дверцу, она почувствовала огромное облегчение оттого, что ей не нужно было больше бежать по грязи.

Уилл снова взглянул на часы. Сэди решила, что он считает, будто опаздывает на свадьбу, и испугалась, что он повезет ее прямо туда.

– Вы упоминали деревушку, – сказала она.

– Пусть будет деревушка.

Уилл включил зажигание, аккуратно выехал из грязной канавы, мастерски развернулся и поехал в том направлении, откуда только что прибыл. Сэди бросила последний взгляд на дворец.

Родной дом.

Но после того, что она сделала, сможет ли она когда-нибудь вернуться туда? И что станет с ее матерью, которая жила и работала во дворце последние двадцать девять лет?

Сэди отбросила тревожные мысли и закрыла глаза. Она ничего не может сделать сейчас.

Позже. Она все обдумает позже.

Уилл чувствовал себя неожиданно расслабленным. В деревушке все еще развевались знамена, и из открытых окон доносились звуки музыки. Но на улицах было безлюдно, потому что все уже устроились около экранов телевизоров, ожидая появления невесты. Знали бы они, куда им лучше смотреть!

Если Хьюго еще не обнаружил, что его невеста пропала, то обнаружит очень скоро. И тут же все начнут разыскивать ее.

Уилл сбавил скорость, и Сэди повернулась к нему.

– Что вы делаете? Почему останавливаетесь?

– Нам нужен бензин, – сказал он и свернул с дороги на заправочную станцию, украшенную розово-золотыми лентами.

Он остановил машину и вышел из нее, предварительно спрятав в карман мобильный телефон.

Сэди сползла с сиденья и оказалась почти на полу. Видны были лишь складки розовой материи и несколько рыжих локонов.

– Вы сможете там дышать?

Приглушенный голос ответил ему:

– Платье сделано из австралийского хлопка. Тело в нем может дышать.

– Тем не менее я не уверен, что предполагалось, чтобы вы носили его на лице.

– Вы правы, – сказала Сэди, выглянув из-за складок материи.

Она несколько раз моргнула. Ее глаза были красными, а кончик носа порозовел. Ее нижняя губа распухла оттого, что она часто закусывала ее. И когда она не спорила с ним, она была довольно симпатичной.

Уилл прогнал эту мысль. Он залил бензин в бак, а потом направился в магазинчик. Отойдя подальше от прилавка, он достал телефон и набрал номер, который, как он надеялся, еще работал.

Ему ответили сразу же.

– Да? – спросил голос из его прошлого. Голос принца.

Уилл прислонился к полкам.

– Эй, приятель, как дела?

Наступила пауза.

– Дарси? Слушай, я не могу...

– Ты не можешь говорить, потому что собрался жениться, но твоя невеста пропала.

Последовало молчание, а потом Хьюго сказал:

– Откуда ты, черт возьми...

– Она со мной.

Уилл коротко рассказал Хьюго, что произошло. Голос Хьюго стал хриплым.

– Как раз перед тем, как ты позвонил, горничная передала мне записку. Написанную помадой на листочке с гимнами, ни много ни мало. Она пишет, что не может стать моей женой. Я не поверил в это, пока ты не позвонил. И в то же время я чувствую себя так, будто ждал этой записки всю жизнь. Я – черт! Извини.

Уилл услышал, как принц дает кому-то отрывистые приказания.

Он уже много лет не видел принца. Даже в юности тот отличался от своих сверстников серьезностью, словно чувствовал груз ответственности за весь мир. Пока его отец не погиб в автокатастрофе, и этот мир не рухнул.

Уилл поддерживал Хьюго в то время. Хьюго попытался отплатить ему тем же после смерти Клэр, но Уилл грубо отверг его помощь.

Он ошибался тогда. И он не подведет принца теперь.

Уилл ждал, оглядываясь по сторонам. Розовые и золотые ленты свисали с потолка. Парень за прилавком уставился на экран телевизора, потягивая розовое молоко через соломинку. На экране улыбались и махали друг другу руками приглашенные на свадьбу гости.

Уилл внезапно напрягся. Все происходило так быстро, и он принял непривычное для себя решение вмешаться в ход событий. Последствия могут быть более неприятными, чем он предполагал.

Вся страна замерла в ожидании, а Хьюго сидел где-то в замке, ожидая краха, которого он не заслужил.

– Извини, – сказал Хьюго в телефон.

– Дружище, – сказал Уилл внезапно охрипшим голосом. – Что, черт возьми, произошло?

Молчание было долгим.

А потом Хьюго холодно спросил:

– Она в порядке? Не ранена? Она расстроена?

– Ее трясет, но в остальном она в порядке.

– Я очень хочу поговорить с ней.

Уилл подумал, что ему самому хочется лишь одного – выкинуть ее из машины и оставить на обочине дороги, чтобы она сама расхлебывала кашу, которую заварила. Но было ясно, что Хьюго не разделял его чувств.

Если в намерения Уилла входило приехать в Валлемонт и снова наладить отношения со старым другом, ему представилась прекрасная возможность сделать это. И ирония судьбы заключалась в том, что сделать это будет нелегко.

– Она не знает, что я разговариваю с тобой. Она даже не знает, что я понял, кто она такая. Я думаю, что только по этой причине она согласилась, чтобы я подвез ее.

Хьюго не ответил, и Уилл продолжал:

– Я могу дать ей телефон или могу удержать ее при себе, пока ты не пришлешь кого-нибудь за ней. Если, конечно, ты не хочешь, чтобы я сам привез ее к тебе прямо сейчас, и ты смог жениться на своей девушке.

Он надеялся, что Хьюго скажет: «Привези мою невесту ко мне». Тогда он смог бы доставить девушку к нему и сказать себе, что он достиг того, ради чего приехал в Валлемонт.

– Если ты сможешь остаться с ней, я буду тебе очень признателен, – сказал наконец Хьюго. – Я пошлю за ней, когда смогу. А до того времени позаботься о ее безопасности.

Уилл кивнул и ответил:

– Конечно. А ты? Что будешь делать ты?

– На это ответить очень трудно, друг мой.

Принц первый положил трубку. Вне всякого сомнения, ему нужно было срочно решать, что делать.

Уилл посмотрел на заставку своего телефона, которая была прикреплена к номеру Хьюго. Они, семнадцатилетние, стояли, обнявшись, на фоне гор и улыбались. Клэр сделала эту фотографию за день до того, как он сломал ногу.

А в конце того лета Клэр заболела. Спустя неделю ей поставили диагноз: неизлечимая болезнь мозга. Спустя несколько месяцев после того, как она сделала это фото, Клэр покинула их навсегда.

Уилл положил телефон в карман. Не одному только Хьюго нужно было принять какое-то решение.

Но если у Хьюго была целая толпа советников, Уиллу придется решать все в одиночестве.

Это было нелегко для близнеца. Он так и не смог примириться со смертью своей сестры до того дня, как случайно попал на лекцию по астрономии в Кембридже. И там он словно прирос к скамейке.

Потому что последним подарком Клэр, который она собиралась вручить ему на их восемнадцатилетие и который был найден в ее спальне, был телескоп.

По мере того как профессор рассказывал о Вселенной, Уилл вдруг перестал чувствовать себя одиноким. И эта способность отключиться от повседневности и насладиться высшим даром уединения помогла ему стать выдающимся ученым в области современной астрономии.

Уилл заплатил за бензин, стараясь не смотреть на экран телевизора. И на полдороге к машине он вспомнил.

Он не был один.

С ним была Сэди.

Когда он снова сел в машину, она взглянула на него из-под вороха розовой материи. Ее локоны рассыпались по обнаженным плечам, а огромные глаза были полны тревоги. Эта женщина воплощала собой хаос.

– Все в порядке? – спросила она. – Вас долго не было.

– Правда?

Уилл включил зажигание.

Он приехал в эту страну с болью в сердце, потому что ему предстояло увидеть, как Хьюго женится не на Клэр. И ему казалось, что это приглашение было его наказанием за то, что все эти годы он винил ни в чем не повинного Хьюго в смерти Клэр.

Но теперь он осознал, что ошибался. Его наказанием была она. Мерседес «Сэди» Грей Леонин. И если он будет присматривать за ней ради Хьюго, пряча ее до того времени, как сможет передать ее ему на руки, он тем самым искупит свои прошлые ошибки.

И когда он покончит со всем этим, он, быть может, сможет улететь более ранним рейсом. Ночь была необычайно безоблачной, и это было редкой возможностью провести какое-то время наедине с лондонским небом.

Почувствовав себя лучше, Уилл улыбнулся Сэди, но тут же спохватился, увидев, как расширились ее глаза.

– Бензобак полон, небо голубое. – Уилл постучал по навигатору. – Север? Юг? Восток? Запад? Побережье? Горы? Луна? Куда направимся?

Глава 3

Сэди так сильно прикусила свой розовый акриловый ноготь, что он сломался. Она спрятала обломок в карман на дверце и стала мучительно соображать, что ответить.

«Куда направимся?» – спросил Уилл. Словно у нее был какой-то план.

Ее единственной целью было убраться как можно дальше от дворца так, чтобы ее никто не видел. И самым лучшим для нее было бы спрятаться где-нибудь и как-нибудь связаться с Хьюго. Извиниться, вымолить его прощение, заставить его признать, что хотя она выбрала самый неудобный момент, это было лучшим решением для них обоих.

– Комнату, – сказала она. – Чтобы там переночевать. Вот что мне надо.

– Превосходно. Вы имеете в виду что-то конкретное?

– Не совсем. Какое-нибудь тихое место. – Уединенное. Не там, где ее стали бы искать. – Где эти грязные мотели, которые показывают в американских боевиках?

– Простите?

Сэди взглянула на своего спутника, радуясь, что он снова смотрит на нее так, словно с трудом сдерживает недовольство. Его мимолетная улыбка, обнажившая идеальные зубы, смутила ее, чтобы не сказать больше.

Обычно она изо всех сил старалась, чтобы окружающие ее люди чувствовали себя с ней комфортно. Хьюго шутил, что ее стремление нравиться всем просто патология. Сэди хотела, чтобы все чувствовали себя счастливыми. Но при данных обстоятельствах было безопаснее соблюдать дистанцию. Проще воспринимать этого мужчину как средство передвижения, чем как набор ямочек на щеках, теплых рук и лучиков в уголках глаз, когда он улыбался. Особенно сейчас, когда она в таких растрепанных чувствах.

Она повернулась к нему.

– Ну, знаете, такой мотель, куда антигерой подъезжает на старом коричневом «кадиллаке». Убогий анонимный домик с плоской крышей, где старая женщина с сигаретой в зубах даже не отрывает взгляда от кроссворда, вручая ключи от номера прибывшим гостям.

Уилл посмотрел на нее и переспросил:

– С плоской крышей?

Странно, что он сфокусировался именно на этом. Эта деталь обычно щекотала нервы только ей. Обнаружив, что она долго смотрит в его темные глаза, Сэди перевела взгляд на свои фальшивые ногти. Один оторвался, осталось девять.

– Ну, вы знаете, такой приземистый. Словно его расплющил вес всего мира. Почему в Валлемонте нет таких мест?

– Потому что это Валлемонт, – справедливо заметил он.

Когда она была ребенком, это ее не радовало. После того как Хьюго уехал в школу-интернат, Сэди стала мечтать повидать мир, увидеть, какова жизнь за пределами мирной страны, в которой она родилась. И наконец, она смогла уговорить мать отпустить ее в Нью-Йорк на четырехгодичные актерские курсы.

Поначалу все было как в сказке. Прослушивания, подработка горничной в отеле, проживание в маленькой студии в Бруклине с тремя другими студентками. Ей нравилось ходить по улицам, где никто ее не знал. Ей нравились запах в метро, растрескавшиеся тротуары, сумасшедшая энергетика большого города. Это место было настолько отличным от Валлемонта, насколько можно было только вообразить себе.

Но постепенно она начала чувствовать себя одинокой. Блестящее, опасное, возбуждающее, уродливое и прекрасное приключение стало ей приедаться.

К концу года она начала понимать, что ей нужны были не шум и энергетика большого города, а контроль над своей жизнью. Именно это она любила в театре. Не саму игру, а знание того, что произойдет дальше.

Она продержалась еще один год, прежде чем вернуться домой и отказаться от мечты, за которую многие могли бы убить.

И вот она, эта страна с высокими холмами и зелеными пастбищами. С кристально чистыми реками, стекающими с покрытых снегом горных вершин. С городками, вымощенными булыжником, с солнечным светом и тихой, счастливой жизнью. Ее облегчение было невероятным.

И теперь опять – ей представилась редкая возможность, и она снова отказалась от нее.

– Если вам нужно пристанище, что скажете об этом местечке? – спросил Уилл, снижая скорость.

Вывеска «Ла Тюлип» свисала с карниза убогого трехэтажного домика с остроконечной крышей и балконами по всему периметру. Ярко-красные цветы бугенвиллеи ковром покрывали старый грязный кирпич. Уилл свернул с дороги и остановил машину у входа. Потом вышел и взял с заднего сиденья мягкую сумку из черной кожи.

Сэди выпрямилась.

– Что вы собираетесь делать?

– Я собираюсь войти внутрь. И я не намерен оставлять свой багаж в открытой машине.

Сэди посмотрела через плечо назад. Легкий ветерок кружил осенние листья на мостовой. Маленькая коричневая птичка перепрыгивала с ветки на ветку росшего рядом дерева. И больше вокруг не было никого.

– Мы здесь не в криминальной столице.

Уилл проследил за ее взглядом, на минуту остановился, а потом, игнорируя ее, достал из машины большой квадратный серебряный чемодан и поставил его у своих ног.

– Вы идете?

– Но я не могу войти туда в такой одежде. Я выгляжу как...

Как девушка, которая бросила у алтаря самого завидного в стране холостяка. Ее скорее не узнают, если она будет голой, чем в этом платье.

– Что у вас в сумке? Или в вашем чемодане? – спросила она.

Уилл посмотрел на свой чемодан. Он был достаточно большим, чтобы она могла там уместиться. Сэди на мгновение задумалась, не попросить ли его спрятать ее там.

– У вас есть что-нибудь, что я могла бы взять у вас взаймы? Я сниму это в ту же минуту, как только войду в номер.

У него дернулся мускул на подбородке. Он, казалось, с трудом заставлял себя не смотреть ей в глаза. И тут Сэди осознала, что сказала.

Чувствуя, как краска заливает ее лицо и шею, она поспешно добавила:

– Я имею в виду, что найду какую-нибудь другую одежду. Завернусь в простыню, на крайний случай. А вы сможете вернуться к своим делам.

Ее рыцарь поневоле сделал глубокий вдох, и его темные глаза пригвоздили ее к сиденью. Потом, бормоча что-то себе под нос, он поднял кожаную сумку и поставил ее на водительское сиденье.

После этого он отошел от машины и остановился, повернувшись спиной к Сэди, чтобы дать ей возможность переодеться.

Внутри сумки она обнаружила дорого выглядевший черный вязаный свитер. Мягкий, как кожа младенца. И он восхитительно пах. Это был запах сандала, смешанный с запахом мужчины и свежего воздуха. Это был тот запах, который она почувствовала, когда Уилл вытащил ее из канавы и на мгновение прижал к себе.

Она откашлялась и отложила свитер в сторону. Порывшись в сумке, она обнаружила там спортивную куртку. И опять черную. А потом черные спортивные брюки. Этот парень любил черный цвет. Может быть, он был шпионом. Или фокусником. Или клинически депрессивным.

Она оглянулась через плечо и увидела, что он все еще стоит спиной к ней, засунув руки в карманы и подняв лицо к солнцу.

Даже в костюме было видно, что он сложен, как спортсмен: широкие плечи и бугристые мускулы рук и ног. Он казался ей сильным, уверенным в себе, сдержанным. Он был не самым покладистым из мужчин, которых она встречала, но, безусловно, он был в мире с самим собой.

Явно он не страдал депрессией. Наверное, просто любил черный цвет.

Она вытащила из сумки спортивный костюм, встала на колени и попыталась снять свое платье. Безуспешно. Она начала паниковать. Если она попытается снять его через голову, она запутается в кружевах и окажется в плену материи, как в смирительной рубашке.

Она закусила губу и посмотрела на небо. Оно было ярко-синим. Безоблачным. Такое счастливое зрелище. Сэди выругалась себе под нос.

– Эй, прошу прощения. Уилл. Мне нужна помощь.

Он повернулся.

– Помощь?

Она показала на миллион жемчужных пуговиц у себя на спине.

Теперь уже Уилл выругался себе под нос. Он подошел к машине.

– Что я должен сделать?

– Расстегнуть пуговицы. Начиная с верхней.

Сэди старалась не паниковать.

Уилл сделал глубокий вдох, потом его руки коснулись ее шеи, на удивление нежные. Он отвел ее волосы в сторону и расстегнул верхнюю пуговицу. Его теплый большой палец скользнул по ее коже, и Сэди почувствовала, как по ее телу побежали мурашки.

– Сэди? – спросил он, и его голос был низким и глубоким.

– Да, Уилл?

– На этой штуковине, наверное, не меньше ста пуговиц.

– Сто восемь, – уточнила она.

По одной в честь каждого года правления семьи Джиордано. Когда тихая свадьба, которую они с Хьюго планировали, стала превращаться в цирк, где даже количество пуговиц имело значение, она должна была положить конец этому и отменить все мероприятия.

Уилл сказал:

– Я хочу серьезно спросить вас: у вас есть еще что-то под платьем?

– Что-то?

– Э-э-э... белье?

До этого момента она не могла понять, какой у него акцент. Но сейчас он был чисто английским. Он казался таким очаровательно смущенным, что она не удержалась и спросила:

– Вы полагаете, что я нудистка?

Молчание. А потом:

– Ну да. Почему бы и нет?

– Нет, Уилл. Я не голая под платьем. Я надела белье.

– Рад это слышать. Вы планируете носить это платье в будущем?

– Как только эта штуковина будет снята с меня, я больше не захочу ее никогда видеть, не то что носить.

– Замечательно. Тогда приступим.

Он взялся руками за ворот ее платья и с силой разорвал материю. Пуговицы рассыпались и застучали по приборной панели, по рулю, по металлическому корпусу машины.

Когда верхняя часть платья сползла с ее плеч, Сэди глубоко вздохнула. Это был первый настоящий глоток воздуха за прошедшие часы. Даже дни. Может быть, недели. С того самого момента, как они с Хьюго ударили по рукам и решили пожениться.

– Спасибо, – сказала Сэди, освобождаясь от платья, пока она наконец не осталась в одном бюстгальтере, сорочке и чулках.

Уголкем глаза она видела, что Уилл снова отвернулся.

Она поспешно надела на себя спортивный костюм Уилла. Опять этот запах. На этот раз к нему примешивался запах кожи и одеколona. Чем быстрее она снимет эту одежду, тем лучше.

Запихав платье под сиденье с большей силой, чем было необходимо, Сэди вышла из машины.

Когда ее босые ноги коснулись каменной мостовой, она вздрогнула от холода.

Брюки стали сползать с нее, и она несколько раз подвернула их на талии. Куртка надежно скрывала ее, доходя до середины бедер.

И наконец Сэди решилась взглянуть на себя в боковое зеркало. И буквально отпрянула в шок. Ее волосы оказались в ужасном беспорядке. Щеки были обветренными и испачканными тушью для ресниц.

Лизнув свой большой палец, Сэди, как могла, стерла тушь. Потом стала вытаскивать шпильки из прически. Когда ее волосы рассыпались по плечам, она испытала невероятное облегчение.

Она расчесала их пальцами и помассировала кожу головы. Потом привычным движением закрутила их в хвост. Больше она не была похожа на клоуна. Скорее на гота.

На гота с огромным обручальным кольцом на руке.

Она посмотрела на Уилла. Он рылся в своем серебряном чемодане.

Она снова взглянула на кольцо. Оно было до нелепости огромным. Большой сверкающий розовый бриллиант в оправе из розового золота. Но принадлежало ли это кольцо ей? Ни в коем случае.

Она вспомнила, какое лицо было у Хьюго, когда он с таким знакомым смешком вручил ей это кольцо.

«– Его дала мне моя бабушка. Это семейная традиция. Она велела мне передать его моей невесте. Мне очень жаль.

– Жаль чего?

– Оно выглядит на тебе нелепо.

– Спасибо!

– Я серьезно. Твои пальцы слишком тонкие, и оно похоже на кусок кирпича, который ты пытаешься удержать на руке. Сними его.

– Нет. Никогда. Ты помнишь, когда в первый раз попросил меня выйти за тебя замуж? Я помню. Тебе было семь лет, а мне четыре года. Тогда, будучи доброй женщиной, я не стала заставлять тебя жениться на мне. Но теперь я не спущу тебя с крючка. Это кольцо – символ. Если этот кирпич поможет нам обрести счастье, тогда это очень хороший символ».

Нарушая еще одно обещание, Сэди сняла кольцо с пальца. Оно снялось очень легко, без всякого усилия, и это было еще одним знаком для нее.

Она быстро приспустила брюки, нашла ленточку, свисавшую с ее подвязки, и крепко привязала к ней кольцо. Потом она поправила брюки и куртку и сказала:

– О'кей, я готова.

Уилл повернулся к ней. Он окинул взглядом ее одежду (его одежду), ее босые ноги, ее волосы. Потом он посмотрел на шиньон из рыжих локонов, который она держала в руке. И тут его губы растянулись в улыбке. А на щеке образовалась ямочка.

Как и в первый раз, его улыбка была такой неожиданной и такой очаровательной, как солнечный лучик, пробившийся сквозь тучи, так что у Сэди сжалось сердце.

– Что? – спросила она.

Уилл указал рукой на вход в гостиницу.

– Я ничего не сказал.

Сэди натянула на голову капюшон куртки, а потом прошла мимо него, высоко вздернув подбородок.

– Вам и не нужно было ничего говорить.

Как только они оказались в вестибюле старой гостиницы, Сэди почувствовала выброс адреналина в кровь. Все ее попытки сбежать могут рассыпаться в прах прямо здесь и сейчас.

Она спряталась за спину Уилла, дыша через рот, чтобы не ощущать восхитительного запаха его одеколона. Его кожи. Его мыла. Чего бы там ни было.

– Сэди, – сказал он, слегка повернув к ней голову.

Его профиль был точеным. Высокий лоб. Нос настолько идеальный, что казался высе-
ченным из мрамора. Намек на ямочку на щеке.

– М-м-м?

– Вы когда-нибудь слышали о таком пустяке, как личное пространство?

– Простите, – пробормотала она, подыскивая оправдание своему желанию прижаться к нему. – Я... я замерзла.

Если Уилл не поверил ей, он этого не сказал. Несомненно, он считал ее сумасшедшей, судя по ее поведению.

Когда они подошли к регистрационной стойке, Сэди, выглянув из-за плеча Уилла, уви-
дела девушку, одетую в джинсы и простую розовую футболку, с длинными каштановыми воло-
сами, завязанными в хвост на боку.

Девушка улыбнулась им.

– Здравствуйте! Э-э-э... мы не ожидали никого увидеть сегодня. Вся страна прилипла к телевизорам. Все ждут начала церемонии!

Она указала на монитор своего компьютера, и Сэди увидела на нем толпы народа, сто-
явшего по бокам улицы, по которой должен был проехать свадебный кортеж. Люди махали
флагами и подбрасывали в воздух розовые лепестки пионов. Входные двери часовни были
открыты, похожие на рот, готовый проглотить невесту целиком.

– Принц Алессандро такой красавчик, – сказала девушка. – Вам не кажется? Эти глаза.
И этот голос. Он похож на героя романа. Подумать только, существует женщина, которая стала
его героиней!

Сэди уткнулась лбом в плечо Уилла.

– Номер, – прошептала она. – Спросите про свободный номер.

Уилл откашлялся.

– Мы рассчитывали снять у вас номер.

Девушка моргнула, словно только что увидела Сэди, спрятавшуюся за спину Уилла.

Сэди поглубже надвинула на лоб капюшон и помахала девушке рукой. И замерла, с ужа-
сом ожидая, что девушка узнает ее. Но та лишь кивнула ей и снова обратилась к Уиллу:

– Ясно. Вам повезло. Только что освободился номер в башне. Это наш лучший номер.
Кровать с балдахином. Кухонька. Балкон с видом на дворец.

Сэди ужаснулась. Вид на дворец? Нет! Нет, нет, нет...

Должно быть, она сказала это вслух, потому что Уилл обернулся и спросил:

– Нет?

Сэди закусила губу.

– Боюсь, что это единственный свободный номер, – сказала девушка. – И вы вряд ли най-
дете другой в такой близости от дворца. Все номера у нас были зарезервированы еще несколько

недель назад. Как только стала известна дата свадьбы. Принц Алессандро – всеобщий любимец. Когда объявили о его женитьбе, разбилось немало сердец.

– Правда? – спросил Уилл таким тоном, словно с трудом сдерживал смех. – Номер в башне нас вполне устраивает. Спасибо.

Несколько секунд все молчали. И тут Сэди сообразила, что Уилл ждет, когда она назовет свое имя и достанет деньги.

Она вздернула голову и еле слышно пробормотала:

– У меня сейчас нет при себе кошелька.

– Он остался в другом платье? – так же еле слышно пробормотал Уилл.

– Угу.

Уилл отвел руку назад, ненароком прикоснувшись к ее животу. Сэди ахнула.

Уилл словно окаменел.

– Сэди, – сказал он тихо.

– М-м-м?

– Кошелек у меня в заднем кармане.

– Да, простите.

Она отступила на шаг, давая Уиллу возможность достать кошелек. Когда он вынул из него сверкающую черную пластиковую карту, Сэди не то чтобы постаралась прочесть его имя на карте... Вовсе нет. Но она его прочитала.

«Доктор Уильям Дарси».

Доктор Дарси? Доктор чего? Имя Уильям подходило ему больше, чем Уилл. Уилл Дарси...

И тут Сэди окаменела.

Неужели это был тот самый Уилл Дарси – школьный друг Хьюго? Единственный, кого Хьюго хотел пригласить на свадьбу, когда они планировали, что она будет очень тихой и скромной?

Она смотрела на его спину, словно ожидая увидеть доказательства этого. Но его спина не выдавала никаких секретов.

– Осмелюсь ли я спросить, сколько стоит номер в такой момент?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.